

- 7 ФЕВ 1981

ВЕЧЕРНИЙ МИНСК
г. Минск

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИВАНА МЕЛЕЖА

Сегодня ему исполнилось бы 60 лет. Он ушел из пов. Но то, что успел создать Иван Мележ, имеет сиквов белорусской литературы.

Рано определилась писательская судьба И. Мележа. Уже в 1939 году в газете «Чырвоная змена» появляется его первое стихотворение «Родине». Во время войны, на фронте И. Мележ вел дневники, которые и стали началом литературной деятельности. Находясь на излечении после тяжелого ранения в тбилисском госпитале, И. Мележ в 1942 году написал рассказ «Встреча». К. Чорный, прочитав его первые произведения, поддержал молодого писателя: «Я чувствую в Вас талант и желаю Вам больших успехов в литературе».

После войны, когда И. Мележ заканчивал Белорусский государственный университет, выходит его первая книга «В метели», куда вошли многие рассказы, написанные в военные годы. Лучшие из них несли правду о суровой фронтовой жизни. В 1948 году выходит новый сборник рассказов и повестей «Горячий август». Повесть, давшая название этому сборнику, — одно из лучших произведений И. Мележа раннего периода. Она рассказывает о людях послевоенной колхозной деревни. И. Мележ писал ее в родных Глинищах на Полесье.

Приступив к работе над романом «Минское направление», И. Мележ взял на себя большую, ответственную задачу — создать эпическое полотно о величии народного подвига в Великой Отечественной войне. Как отмечал сам автор, книгу эту он писал «с огромным волнением, со страстью, с непоколебимым убеждением, что все это очень важно, что про это нельзя не говорить». В «Минском направлении» И. Мележ стремился развернуть ши-

рокую панораму событий не только на фронте, но и в тылу врага.

После выхода в свет «Минского направления» И. Мележ пишет рассказы, небольшие повести, пьесы, в которых ярко отражена жизнь, показаны самобытные характеры. Это был как бы подготовительный этап к главной книге И. Мележа — «Полесской хронике», замысел которой он вынашивал давно, «Я не мог — рано или поздно — не написать эти романы — «Люди на болоте» и «Дыхание грозы», — потому что носил их в себе как радость и муку долгие годы. Родная деревня, люди, моя юность — все это жило в моем сердце и не давало покоя». Тема, которую исследовал писатель в «Полесской хронике», оказалась для него близкой, своей, пережитой. В романах «Люди на болоте», «Дыхание грозы» традиционные темы и мотивы проникнуты духом современности. Отображая объективный ход истории и вместе с тем раскрывая душевный мир своих героев, И. Мележ сумел художественно исследовать трудное время переустройства деревни, показать истоки общественной зрелости людей. Эпичность, аналитическая глубина, широта философских обобщений, высокая писательская культура, понимание духовной жизни личности, стремление правдиво передать события эпохи, ее соотносительность с судьбой каждого человека — все это говорит о новаторском характере «Полесской хроники». Она явилась вершиной творчества писателя, наивысшим достижением современной белорусской прозы, новым этапом в развитии со-

жизни, оставив неосуществленными много замыслов, непреходящую ценность, ставит его в ряды клас-

сациально-психологического романа и была удостоена Ленинской премии.

В последние годы жизни писатель, будучи тяжелобольным, продолжал работу над «Полесской хроникой». В журнале «Полымя» в 1976 году начинают публиковаться главы третьей книги «Метели, декабрь». Это самостоятельное произведение, хотя и тесно связанное с «Полесской хроникой» единством тематики, героями, идейной направленностью, высоким гражданским пафосом.

В «Полесской хронике» И. Мележа мы видим правдиво, ярко и объемно показанную панораму жизни в сложную эпоху коллективизации. Идет ломка в сознании крестьян, в их судьбах. Поэтому глубина и правдивость показа событий сочетается с тонким психологическим анализом характеров. Через образ Василия Дятла, через его психологию, внутренние противоречия писатель раскрывает все сложности переустройства крестьянской жизни на новых началах. Новаторская сущность образа крестьянина, созданного с такой огромной художественной силой, проявлялась и в том, что благодаря ему И. Мележ смог подчеркнуть такие актуальные и в наше время проблемы, как отношение человека к земле, природе, необходимость сохранения тех духовных, моральных ценностей, которые вырабатывались на протяжении столетий крестьянского труда на земле.

Своей высокой поэтичностью, лиризмом и вместе с тем земным реальным существованием трогает образ Ганны. Светлый мир Ганны, где главное место

принадлежит человеку, его любви, счастью, настолько впечатляюще показан автором, что читатель не может не сопереживать, не жить жизнью героини, ее болью, ее радостью. Это, пожалуй, один из самых ярких женских образов в белорусской литературе.

Запоминается читателям и образ настоящего коммуниста Ивана Анисимовича Апейки. В нем — воплощение активного, действенного добра и человечности. Это образ большой жизненной правды. Споры Апейки и Башлыкова о методах руководства, о формах работы среди крестьян перерастают в размышления о сущности гуманизма, чуткости, стремлении разобраться не только в каждой жизненной ситуации, но и в каждой человеческой судьбе.

Правдивое отображение людей родного края, его природы, умение раскрыть характер во всей его жизненной полноте и многогранности, тонкая наблюдательность и пластическая точность в показе народной жизни, крестьянского труда, поэтичность и лиризм — все это делает произведения И. Мележа неповторимыми и незабываемыми.

Новыми гранями начинают раскрываться перед нами герои в романе «Метели, декабрь», который И. Мележ не успел дописать. Были собраны материалы к следующим книгам «Полесской хроники» — «За осокою берег» и «Правда весны»...

Замысел писателя не суждено было осуществиться. Его герои остались в пути. Но они будут волновать новые и новые поколения читателей.

Л. САВИК.